

На правах рукописи

Ильина Дарья Владимировна

**АРГУМЕНТАЦИЯ И РЕФЕРЕНЦИЯ КАК НЕПРЯМЫЕ СПОСОБЫ
ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ АВТОРА К АДРЕСАТУ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ СТАТЬИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2023

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель: **Игорь Ефимович Ким,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ирина Ивановна Бакланова,**
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», кафедра русского языка как иностранного, профессор

Татьяна Ивановна Стексова,
доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра современного русского языка и методики его преподавания, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита диссертации состоится 29 июня 2023 года в 12:30 часов на заседании диссертационного совета Д 24.2.404.11 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» по адресу 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <https://www.sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «___» мая 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена способам репрезентации отношения автора к адресату в научно-популярной (далее – НП-) статье лингвистической тематики. Под отношением автора к адресату мы понимаем реконструкцию образа адресата, которую производит автор, и основанное на ней установление взаимодействия с адресатом, опосредованного текстом.

Актуальность изучения современной НП-литературы связана с необходимостью осознания ее нынешней роли в российской общественно-языковой практике после того, как начиная с 1990-х гг. она потеряла в общественном сознании статус единственно достоверного источника знаний для людей, не связанных с наукой (либо с той отдельной областью науки, о которой идет речь в конкретном тексте). Последнее обусловлено целым рядом факторов, наиболее важными из них являются разрушение государственного контроля над содержанием транслируемого в общество знания, активизация мистических и псевдонаучных идей и концепций, активно конкурирующих с научными представлениями за право быть основой массового мировоззрения.

Выбор аспектов исследования – аргументации и референции – связан с основными функционально-смысловыми типами речи (О. А. Нечаева), используемыми в тексте НП-статьи, – рассуждением и повествованием. НП-статья представляет собой соединение произвольно перемежающихся частей, содержащих рассуждение и повествование. Во фрагментах-рассуждениях отношение автора к адресату репрезентируется прежде всего используемой автором аргументацией¹ с отбором предпочитаемых им способов доказательства, демонстрирующих гносеологические ценности автора и читателя (так, как их представляет себе автор), а также полемическими фрагментами, содержащими умозрительную дискуссию автора с потенциальным оппонентом, который чаще всего реконструируется как типичный читатель-дилетант. В повествовательных фрагментах отношение автора к адресату НП-статьи можно обнаружить в субъектной организации текста (термин Б. О. Кормана), понимаемой в теории нарратива как соотнесенность текста с субъектами речи, то есть любыми субъектами, от лица которых ведется изложение. В фокус нашего исследования входит та часть субъектной организации НП-текста, в которой противопоставлены или сосуществуют автор и адресат, репрезентируемые через фиксацию их коммуникативных ролей или текстовыми персонажами.

Исследование аргументативной стороны текстов НП-статей актуально в силу того, что в них происходит столкновение рациональных аргументов, обращенных к разуму и используемых в научной коммуникации, и аргументов, ориентирован-

¹ *Купина Н. А., Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 415 с.; *Волкова Ю. С., Мишланов В. А., Салимовский В. А.* Аргументативная речь в массмедийном интерактивном общении // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 2. С. 164–179. DOI 10.21638/spbu22.2019.202.

ных на чувства и используемых в политике и общественной жизни. Изучение референциальных свойств языковых выражений в составе НП-статей, обозначающих лиц и их множества, группы или совокупности, часто не имеющие четких границ, актуально в свете антропологического поворота 1990-х гг. в отечественной лингвистике. В целом исследование взаимоотношений прагматических субъектов в НП-коммуникации позволяет рассмотреть, как формальная и семантическая организация НП-статьи обусловлена организацией деятельности, в которую вовлечены участники НП-коммуникации.

Объект нашего исследования – текст НП-статьи лингвистической тематики. **Предметом** являются способы и средства репрезентации автора, адресата и персонажей текста в аргументативной составляющей текста и в референциальном аспекте его субъектной организации.

Цель исследования – выявить закономерности отражения социально-коммуникативных характеристик отношения автора к адресату НП-статьи лингвистической тематики в аргументации и субъектной организации текста.

Данная постановка цели предполагает выполнение следующих **задач**:

1) выявить параметры НП сферы общения, определяющие коммуникативные и профессиональные характеристики автора и адресата НП-статьи лингвистической тематики; произвести классификацию текстов НП-статей на основании профессионально-коммуникативных характеристик их авторов;

2) обосновать использование понятия субъектной организации для интерпретации отношения автора НП-статьи лингвистической тематики к адресату, а также с опорой на исследования нарративной поэтики и сущностные характеристики НП сферы общения построить модель субъектной организации НП-статьи;

3) выявить роль используемых схем аргументации и типов референции наименований лиц в отражении субъектной организации НП-статьи;

4) определить и систематизировать способы аргументации в текстах, провести описание их языковых маркеров, а также выявить предпочтения разных типов авторов в использовании разных схем аргументации;

5) выявить закономерности в использовании разных средств референции разными типами авторов;

б) охарактеризовать языковые средства выражения референциальных отношений между текстовыми персонажами и участниками коммуникативной ситуации.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Научно-популярная сфера общения, будучи тематически производной от научной сферы, характеризуется гетерогенностью коммуникативных сред, порождающей разницу картин мира в научно-популярной коммуникации. Потенциальный адресат является носителем наивной картины мира, для которой характерно стремление к целостности. Научное знание, сообщаемое автором, является фрагментом тяготеющей к полноте научной картины мира. В зависимости от профессионального статуса и коммуникативной самостоятельности выделяются три

типа авторов: специалист – носитель научной картины мира и субъект речи; журналист-инициатор – носитель знания, приближенного к научному, и субъект речи; журналист-транслятор – носитель наивной картины мира и посредник между читателем и ученым, цитирующий и адаптирующий слова последнего. От типа автора зависит характер отношения к адресату и к представляемому научному знанию.

2. Инструментом для представления отношения автора научно-популярной лингвистической статьи к адресату является понятие субъектной организации (Б. О. Корман), используемое в нарративной поэтике и представляющее собой соотношение и взаимодействие текстовых субъектов разных уровней: прагматического (автор и адресат) и сюжетного. Существует изоморфизм в субъектной организации научно-популярной лингвистической статьи и художественного нарративного текста. Подобно выделяемым в нарративной поэтике прагматическому уровню, уровню интерпретирующих (надсюжетных) повествователей и уровню сюжетных персонажей в нарративном тексте, в научно-популярной лингвистической статье также существуют три уровня: прагматический уровень, уровень знания / мнения о языке и уровень использования языка. На прагматическом уровне выделяются автор и адресат научно-популярной статьи, второй уровень образуется носителями научного знания и наивных представлений о языке, третий уровень представляют обозначаемые в тексте носители языка.

3. Субъектная организация научно-популярной лингвистической статьи проявляется в системе аргументации текста и референции языковых выражений, обозначающих лиц и их множества. Аргументативная составляющая текста связана с выбором разновидностей аргументов, приемлемых для автора и адресата, а также с репрезентацией полемического взаимодействия научной (авторской) точки зрения и наивного представления потенциального адресата. Референциальный аспект субъектной организации реализуется в связях референтов языковых выражений, обозначающих лица и их множества, с прагматическими автором и адресатом.

4. В аргументативном аспекте научно-популярные статьи лингвистической тематики характеризуются преобладанием аргументов, демонстрирующих способы установления реальности, то есть получения знания, и аргументов «от знающего», вводящих субъектов точки зрения, а доля характерных для научного текста логических и квазилогических аргументов, основанных на структуре реальности, относительно невелика.

5. Аргументативные характеристики научно-популярной лингвистической статьи определяются типом автора. Журналисты-трансляторы чаще используют в качестве аргументов ссылки на субъектов точки зрения, применяя для этого модусную категорию авторизации; авторы-специалисты и журналисты-инициаторы предпочитают использовать аргументы, демонстрирующие способы получения знания, выражение которых отличается большим разнообразием. Авторы-ученые активно используют конфликтную аргументацию, в которой реконструируют и

опровергают «наивное» мнение читателя о языке, часто сталкивая при этом аргумент «Ad populum», который выражается авторизационными показателями, и аргумент «От эксперта», тяготеющий к имплицитности. Стандартным индикатором такого сочетания является конструкция *Казалось бы – но*.

6. Референциальный аспект субъектной реализации текста НП-статьи лингвистической тематики обладает зависимостью наполнения каждого из ее уровней от типа автора, а также вероятностным характером соотнесения автора и адресата с субъектами других уровней субъектной организации текста. Возможность, степень вероятности и механизмы такого соотнесения тесно связаны, помимо всего прочего, с референциальным статусом языковых выражений, обозначающих лиц или их множества. На частотность языковых средств влияет отношение автора к объекту описания: специалисты чаще, чем журналисты, используют формы 1-го л., обращаясь к своему исследовательскому опыту. Кроме того, в статьях ученых больше доля выражений, обозначающих субъектов уровня знания / мнения о языке, в то время как журналисты предпочитают репрезентировать себя и адресата как субъектов коммуникации и носителей языка.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что семантическая структура НП-текста впервые изучена комплексно: от общих прагматических установок, задаваемых условиями общения, и прагматической составляющей НП-статьи до семантической и референциальной интерпретации отдельных языковых средств; проведена параметризация НП сферы общения с учетом ее сущностных свойств; реконструирована трехуровневая субъектная организация НП-статьи; выявлена роль аргументации и референции в реализации субъектной организации НП-статьи; определены предпочтительные способы аргументации в НП-статьях, в том числе в соответствии с социально-профессиональными характеристиками авторов текста; описана полемическая аргументация НП-статьи; выявлены референциальные механизмы соотнесения автора и адресата НП-статьи с персонажами других уровней ее субъектной организации.

Теоретические и методологические основания исследования.

Диссертационное исследование осуществлено на пересечении социолингвистического, стилистического, риторико-аргументативного и семантико-синтаксического подходов к изучению текста. В работе использован ономазиологический подход «от смысла к форме». В данном случае это подразумевает движение от социопрагматической стороны НП-коммуникации к смысловой и формальной организации НП-статьи и к использованным в ней языковым средствам. Из описания социальных условий НП-коммуникации, прежде всего тематики, базовых коммуникативных целей и социального состава коммуникантов, вытекают типичные характеристики НП-текста, из которых наиболее интересными представляются способы аргументации и характер взаимодействия текстовых субъектов прагматического и сюжетного уровней.

Аргументативный аспект НП-коммуникации изучался с учетом современной неориторической теории аргументации; применена классификация схем аргументов, составленная на основе классификаций Х. Перельмана, Л. Ольбрехтс-Титеки

и Д. Уолтона, К. Рида, Ф. Маканьо. При описании субъектной организации НП-статьи использовались подход и понятия, сформированные в исследованиях нарратива (В. В. Виноградов, Б. О. Корман, Б. А. Успенский, Е. В. Падучева); соотношение автора и потенциального адресата с персонажами на разных уровнях субъектной организации изучалось с позиций теории референции (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева и др.).

Источником материала исследования стали 50 НП-статей лингвистической тематики с десяти НП-сайтов. Отбор сайтов производился с помощью каталогов поисковых систем «Яндекс» и «Рамблер». Эти каталоги на момент формирования состава источников содержали рубрики «Научно-популярные журналы» и «Наука», откуда были выбраны сайты, входящие в топ 10 этих каталогов. Тексты статей представляют собой не только источник материала для аргументативного и референциального анализа, но и собственно материал для исследования моделируемых автором отношений прагматических субъектов – автора и адресата. Для исследования аргументации использовано 324 контекста разного объема (от фразы до сложного синтаксического целого), репрезентирующих аргументативные схемы и их сочетания; материал для референциального анализа представлен 1627 контекстами, содержащими языковые выражения, обозначающие лиц и их множества.

В работе использованы следующие **методы**:

- описательно-аналитический – для отбора и изложения положений научной литературы, связанной с объектом и предметом исследования;
- социолингвистическое моделирование сферы общения – для описания условий НП-коммуникации, влияющих на репрезентацию автора и адресата в тексте НП-статьи;
- семантическая классификация лексики – для определения структуры «референтного мира» лингвистических НП-статей в аспекте их субъектной организации;
- референциальный анализ лексики со значением лица и групп / множеств лиц – для определения типов соотнесения персонажей НП-статьи с участниками прагматической ситуации;
- семантико-синтаксический анализ – для определения аргументативных функций высказываний и фрагментов статей;
- контекстуальный анализ – для определения объема и содержания референтов языковых выражений, обозначающих лиц и их множества;
- количественный анализ распределения выборок – для проведения подсчета и получения количественных выводов исследования.

В исследовании применялись элементы компьютерного моделирования аргументативной структуры текстов НП-статей, а именно аргументативная разметка текстов, для выявления их аргументативной структуры и состава аргументативных схем.

Теоретическая значимость исследования заключается прежде всего в расширении представления об отношениях прагматических субъектов нехудожественного текста, пронизывающих прагматическую составляющую коммуникации, модус и диктум текста. Используемая исследовательская методика может применяться для работы с текстами в других сферах общения: например, политической, деловой, собственно научной, рекламной.

Практическая значимость работы заключается в возможном применении выводов работы в практике создания НП-текстов и в учебных курсах, направленных на формирование коммуникативных компетенций.

Достоверность результатов диссертации подтверждается тем, что, во-первых, в процессе обзора научной литературы и построения методологии исследования было проанализировано большое количество лингвистических и философских работ по научно-популярной коммуникации, способам типизации коммуникативных ситуаций, аргументации и референции и, во-вторых, репрезентативность выборки материала обеспечивается обращением к каталогам поисковых систем, позволяющим отобрать источники материала – научно-популярные сайты – в соответствии с изучаемой сферой общения, и поиском статей на этих сайтах методом сплошной выборки.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на пяти научно-практических конференциях – всероссийских и международных – и в двенадцати публикациях. Кроме того, автор диссертации также являлся членом научного коллектива по проекту РФФИ № 18-00-01376 (18-00-00760) КОМФИ «Анализ и моделирование структуры риторических аргументов в естественном языке на примере научно-популярного дискурса» (2018–2020 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, использованной научной литературы и источников материала исследования, а также трех приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна исследования, его объект и предмет, теоретическая и практическая значимость, ставятся цель и задачи, указываются методологические и теоретические основания, перечисляются примененные методы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Вопросы прагматики и семантики текстов различной функциональной направленности» проводится обзор литературы, посвященной особенностям НП-стиля и дискурса, способам моделирования речевой коммуникации, теориям аргументации и аргументативной лингвистике, субъектной организации текста и теории референции.

Обзор работ, посвященных **НП-литературе**, позволил выявить ее отличительные особенности. Исследователи указывают на синкретичность, или погра-

ничность, НП-(под)стиля: в нем совмещаются черты научного, публицистического и художественного стилей. Такая сложность вызвана взаимодействием информизирующей и воздействующих функций. Кроме того, отмечается неоднородность НП-дискурса, обусловленная неоднородностью коммуникантов: автор может быть ученым или журналистом; адресат в большей или меньшей степени интересуется наукой и имеет соответствующие знания. Синкретичность дискурса создает сложную систему жанров НП-литературы, часть которых наследуется из научной и публицистической сфер, а другая часть специфична для дискурса. Среди текстовых признаков отмечается диалектическое стремление к объективности и субъективности одновременно: с одной стороны, существуют требования к достоверности, конкретности и логической стройности знания; с другой стороны, текст должен быть выразительным, эмоциональным и образным, чтобы привлечь внимание и поддержать интерес читателя. Среди текстовых категорий особо отмечается информационная нагруженность и диалогичность. Среди частотных приемов реализации коммуникативных целей в НП-дискурсе выделяют аргументацию, цитирование, метафору.

Рассмотренные понятия, обозначающие **модели коммуникации**, – функциональный стиль, сфера общения, речевой акт, речевой жанр, дискурс – предполагают зависимость плана содержания и плана выражения текста от условий общения. Объем и состав условий общения, которые считаются важными для описания коммуникации, различны: от коммуникативных намерений говорящего (речевой акт) до сферы деятельности, в которой функционирует текст (сфера общения, функциональный стиль). Обзор данных понятий показал, что при анализе условий общения важны следующие характеристики автора и адресата текста:

– отнесенность к той или иной социальной среде (одной или разным), которая определяет взаимоотношения коммуникантов; под социальной средой понимается совокупность параметров, включающая принадлежность к тому или иному социальному классу, уровень образования, культурные особенности, особенности воспитания и т. п.; привычные «формы деятельности и мысли» (функциональная стилистика, сфера общения);

– коммуникативная цель автора применительно к тексту или выбору языковых выражений (все рассмотренные понятия);

– коммуникативные характеристики адресата: цель общения, единичность, групповой или массовый характер (сфера общения, дискурс);

– контактность или дистантность коммуникации (сфера общения, дискурс);

– картина мира автора и адресата, в том числе отношение автора и адресата к тому, о чем идет речь в тексте (сфера общения, дискурс, функциональная стилистика);

– предполагаемое воздействие текста на адресата (речевой акт, речевой жанр, сфера общения, дискурс).

В качестве основного понятия для описания НП-коммуникации в рамках диссертационного исследования была выбрана сфера общения. Такой выбор обуслов-

лен прежде всего общим методологическим подходом, который применен в работе, – ономасиологическим, предполагающим исследование от семантики (отражаемой реальности) к средствам выражения. Сфера общения в наибольшей степени удовлетворяет этому подходу, поскольку позволяет описать, во-первых, производность цели, тематики текста, социальных и когнитивных характеристик коммуникантов, других условий общения от того или иного вида человеческой деятельности, а во-вторых, обусловленность языковых особенностей текста этими параметрами общения.

Характеристика НП сферы общения дана по модели И. Е. Кима, включающей четыре компонента: цель (общественная функция) сферы общения; среды общения, к которым принадлежат коммуниканты; картины мира, функционирующие в данной сфере; условия общения.

Целью НП сферы общения является формирование у адресата научных представлений о фрагменте мира или изменение его представления о фрагменте мира, которое изначально может быть некорректным, неточным или неполным (наивным), а в результате прочтения текста должно приблизиться к научному. Под наивной картиной мира понимается представление о мироустройстве, обладающее целостностью (часто мнимой) и являющееся «основой для приспособления к миру»; под научной – такое представление, которое характеризуется точностью, стремлением к полноте и фрагментарностью².

Тематически НП сфера общения является производной от научной, однако анализ материала показал, что только часть статей сопоставима с научными жанрами (эмпирической, дискуссионной статьей, рецензией на статью и т. д.). Другие тексты имеют сходство с учебными текстами, публицистическими статьями; ряд статей не имеет аналогов в смежных сферах общения (например, рассказы о «внутренней кухне» ученого или короткие заметки об отдельных языковых явлениях).

Среды общения с большей точностью определимы для автора НП-текста и с меньшей – для его адресата. Автор-специалист принадлежит к научной среде, в которой научные объекты привычно обсуждать с коллегами, то есть людьми с тем же уровнем знания об объекте и с тем же языком для его описания. Автор-журналист профессионально принадлежит к общественно-публицистической сфере, поэтому он лучше, чем ученый, знает адресата НП-текста, но не является субъектом производства научного знания. В зависимости от степени освоения научной информации и коммуникативной установки выделены два типа авторов-журналистов: первый тип осваивает это знание и рассказывает о нем адресату как самостоятельный субъект речи, второй тип пересказывает или цитирует слова ученых, беря на себя роль проводника, но не субъекта научного знания. Первый в диссертационной работе назван журналистом-инициатором, второй – журналистом-транслятором.

² Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. 281 с.

Адресат НП-текста является массовым, то есть представляет собой неопределенное, открытое и со временем расширяющееся множество, поэтому вопрос о его принадлежности к определенной среде общения не ставится. Однако известно, что «целевой» читатель не специалист в том, о чем идет речь в НП-тексте, то есть не имеет профессионального отношения к предмету.

Как указано выше, для описания *картин мира*, функционирующих в НП сфере общения, важно противопоставление научности и наивности. НП-коммуникации с этой точки зрения присуща неоднородность: читатель является носителем наивной картины мира (в том ее фрагменте, который ограничен предметом текста), автор может быть носителем научной (специалист), наивной (журналист-транслятор) или полунаучной (журналист-инициатор) картины мира; содержание же текста всегда научно. В материале исследования все три типа текстов представлены примерно в равном количестве.

Среди *условий общения* для НП-статей, функционирующих в сети «Интернет», важнейшими являются дистантность и однонаправленность коммуникации; «демократичность» пространства, в котором размещены тексты, и вследствие этого конкуренция с псевдонаучной литературой, предлагающей антинаучные представления о мире; обесценивание знания в связи с большим объемом доступной информации; требование к коммуникативной активности адресата.

Описание **теоретических оснований аргументации** в диссертационном исследовании посвящено преимущественно современной неориторической теории аргументации (Х. Перельман, Л. Ольбрехтс-Титека, Ф. Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, С. Тулмин и др.), представляющей аргументацию как речевой акт убеждения адресата в приемлемости мнения говорящего.

Единицей аргументации является схема аргумента, содержащая одну или несколько посылок и тезис и определяемая как «конвенциональный способ выражения связи между тем, что утверждается в посылке, и тем, что утверждается в тезисе»³. Это означает, что один и тот же способ аргументации может быть приемлем в одной ситуации и неприемлем в другой. Среди факторов, влияющих на согласие адресата с точкой зрения, выделяются наличие в картине мира адресата концепта, соответствующего используемым в аргументации понятиям, и соответствующего языка, приемлемость аргументов в данной аудитории, а также соответствие содержания посылок убеждениям (ценностям) адресата.

Приведем пример схемы аргумента – «От потери затрат» (формулировки названия, посылок и вывода из работы Д. Уолтона, К. Рида и Ф. Маканьо «Argumentation Schemes»; перевод наш. – Д. И.):

Посылка 1: Если *a* перестанет двигаться к цели *A*, все предшествующие усилия, затраченные для движения к цели *A*, будут потеряны.

³ Еемерен Ф. Х. ван. Современное состояние теории аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации / отв. ред. О. С. Капполь. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 25.

Посылка 2: Если все предшествующие усилия *a*, затраченные для достижения цели *A*, будут потеряны, это будет плохо.

Вывод (тезис): Следовательно, *a* должен продолжать двигаться к цели *A*.

Первая посылка данной схемы является фактической: ее истинность можно проверить, сопоставив ее содержание с действительностью. Вторая же посылка представляет собой оценочное суждение, которое аудитория может разделять или не разделять. В зависимости от принятия либо непринятия адресатом этой посылки, а также от того, приемлем ли для адресата переход от этих посылок к выводу, в разной аудитории аргументативная схема «От потери затрат» может иметь разный эффект.

Классификация аргументативных схем, принятая в настоящем диссертационном исследовании, основана на классификациях, представленных в работах по теории аргументации Х. Перельмана, Д. Уолтона (преимущественно), У. Греннана, Дж. Катцава и др. Классификация включает два параметра для группировки аргументов: 1) теоретическая или практическая направленность аргумента (вывод представляет собой утвердительное или побудительное высказывание); 2) основание для выведения тезиса (логические или квазилогические операции, произведенные над утверждениями о структуре реальности – например, «От частей к целому»; способ получения знания – например, «От аналогии»; мнение субъекта – например, «От эксперта»). Всего описано 49 схем.

При обзоре литературы по аргументативной лингвистике было выявлено три направления: 1) когнитивно-прагматическое; 2) риторическое; 3) направление, в рамках которого изучаются аргументативные значения языковых единиц.

Первый подход наиболее ярко представлен в трудах А. Н. Баранова. Исследователь рассматривает аргументацию как речевое воздействие – «такое коммуникативное использование языковых выражений, при котором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся, то есть происходит процесс онтологизации знания»⁴. Представляя аргументацию как речевой акт, предполагающий указанный перлокутивный эффект, А. Н. Баранов формулирует условия успешности этого акта – требования к содержанию высказывания (условия пропозиционального содержания), к коммуникативному контексту (подготовительные условия), требования к искренности говорящего (условия искренности) и назначение речевого акта («сущностные» условия). Исходя из структуры процесса онтологизации знания и из системы условий успешности речевого акта аргументации автор предлагает две классификации языковых единиц, указывающих на наличие аргумента или на тип аргумента.

Второе направление исследования аргументации в лингвистике – изучение в рамках классической риторики, в которой корректная аргументация связывается прежде всего с формальной логикой. Представитель этого подхода А. А. Волков

⁴ Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 372 с. С. 12.

представляет аргумент как единство трех составляющих: схемы (способа выведения тезиса из посылок), топа (утверждения, которое аудитория признает истинным или правильным) и словесного ряда. Исследователь акцентирует внимание на исключительной роли словесного выражения для убеждения аудитории, поскольку остальные компоненты аргумента нуждаются в дополнительной рефлексии, затруднительной в реальной коммуникации. Словесный ряд представляет собой систему образов (автора, аудитории, оппонента, предмета речи и инстанции (основания) аргумента), взаимодействие которых проявляется в композиционном построении текста и использовании грамматических и лексико-семантических средств, связанных с указанием лиц и их множеств (участников и не участников коммуникации), отрицательными значениями и коннотациями и т. п.

Третье направление лингвистических исследований аргументации – выявление аргументативных значений языковых средств – наиболее ярко представлено в работах Е. Р. Иоанесян. Эти работы основаны на теории Ж. К. Анскомбра, К. Оливье и О. Дюкро об аргументативной силе высказывания, имеющей место, когда говорящий использует одно высказывание, чтобы с его помощью доказать / подтвердить истинность другого. Аргументативное значение языковой единицы не выводимо ни на основе импликатур дискурса, ни из значения слова. Приведем пример Е. Р. Иоанесян: *Вода из крана течет (=P), но тонкой струйкой (=Q)*. Формально-логически использование противопоставительного союза *но* объяснить сложно: содержание левой и правой частей высказывания не противоречит друг другу. Однако правая часть (*Q*) соотносится с высказыванием *Вода из крана не течет*, поскольку говорящему для удовлетворения его потребностей недостаточно того объема воды, который содержится в тонкой струйке.

В диссертации рассматриваются две возможности репрезентации отношения автора к адресату в аргументации. Во-первых, это возможная полемика автора с читателем – субъектом, которое реконструируется и эксплицируется. Во-вторых, это «субъективные» послышки (посылки-топосы, послышки, выражающие ценностные компоненты аргументации) и правила выведения одних суждений из других, реализуемые в аргументативных схемах. Выбор схем определяет гносеологические ценности автора и его ожидания в отношении гносеологических ценностей читателя.

Второй аспект изучения НП-статей в реферируемой диссертации – **референциальный**. Его выбор связан с тем, что, как указано во введении, НП-тексты содержат повествовательные фрагменты наряду с фрагментами-рассуждениями, а в повествовательном (нарративном) тексте отношение автора к адресату репрезентируются в отношениях текстовых персонажей. В отечественной филологии эти механизмы изучаются в исследованиях по поэтике и лингвистике нарратива, в семантическом синтаксисе и теории референции.

В обзоре **исследований поэтики и нарратива** выявлены следующие понятия, обозначающие субъектов текста: образ автора, адресация текста, точка зрения, повествователь, рассказчик, субъектная организация, субъектная перспектива. Отмечено, что в этих исследованиях рассматриваются преимущественно

ипостаси автора, а адресат характеризуется общо. Среди перечисленных понятий наиболее важным в рамках диссертационной работы является понятие субъектной организации, определяемое как «соотнесенность текста с субъектами речи», то есть с теми субъектами, с чьей позиции ведется изложение и восприятие происходящего в тексте или его фрагменте (Б. О. Корман).

Применительно к художественным текстам традиционно описывается трехуровневая субъектная организация, включающая на верхнем уровне биографического автора, внешнего по отношению к тексту и определяющего его идеологический и стилистический замысел, на среднем уровне повествователя, субъекта, находящегося внутри текста, но над событиями сюжета («всеведущий автор»), и на нижнем уровне рассказчика – персонажа текста или свидетеля описываемых событий. Исследователи выделяют различные аспекты, помогающие локализовать говорящих субъектов: идеологический (принадлежит ли высказывание одной из ипостасей автора или персонажу), пространственно-временной (место наблюдения и время рассказывания по отношению к событийным месту и времени), стилистический (связанный с выбором языковых средств), психологический (связанный с особенностями восприятия объектов и событий) и др.⁵

Исходя из характеристики сферы общения, а также из особенностей фрагмента мира, который описывается в лингвистических текстах, была предложена субъектная организация НП-статьи лингвистической тематики, приведенная на рисунке 1.

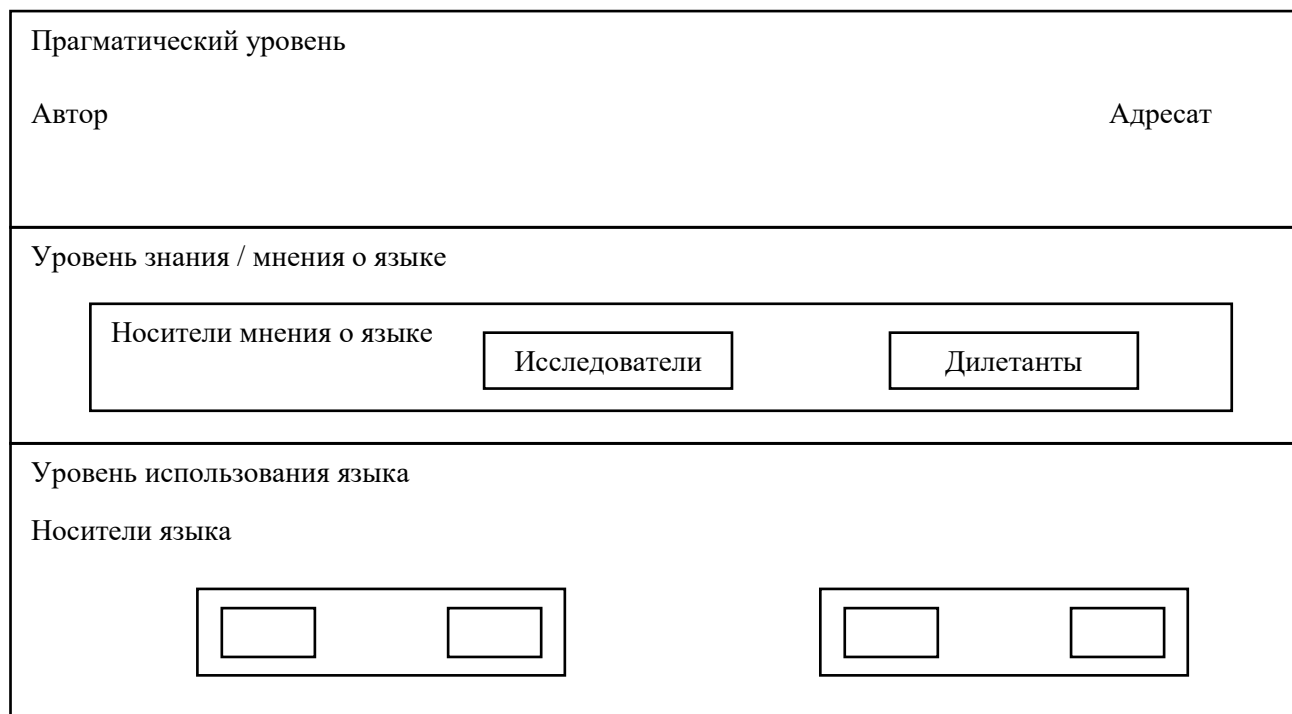

Рисунок 1 – Субъектная организация НП-статьи лингвистической тематики

⁵ Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.; Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2010. 480 с.

На первом уровне находятся прагматические автор и адресат с характеристиками, изложенными выше (при описании НП сферы общения). На втором уровне находятся субъекты знания и мнения о языке – научного или наивного. На третьем уровне помещены субъекты использования языка – его носители и их различные группы (носители языка вообще, носители русского языка, носители русского языка старшего поколения и т. п.). Первые два уровня инвариантны для НП-статей на любые темы, третий имеет место только тогда, когда в объект описания включены люди.

Обзор работ по семантическому синтаксису произведен для выявления круга языковых средств, обозначающих «свою» и «чужую» речь. Важнейшие с этой позиции понятия – модус и диктум высказывания (части высказывания – субъективная (в которой указывается на отношение говорящего к событиям) и объективная (событийная)); точка зрения (субъект, от лица которого идет речь), авторизация (указание на автора текста) и адресация (указание на адресата текста).

Указание на автора высказывания содержится прежде всего в метакатегориях модуса, а также в квалификативных метакатегориях (авторизация, в меньшей степени персуазивность и факультативно оценочность). Т. В. Шмелева формулирует три важных принципа функционирования категорий авторизации и персуазивности. Первый принцип устанавливает правила интерпретации отсутствия показателей этих категорий: в этом случае высказывание приписывается говорящему и считается, что говорящий уверен в истинности высказывания. Второй принцип – принцип «авторизационного ключа» – определяет область действия показателя авторизации: она начинается с момента его употребления и заканчивается перед сигналом переключения. Третий принцип заключается в том, что категории персуазивности и авторизации выражаются «кооперативно»: показатели неуверенности, как правило, указывают на «чужую» информацию, которая получена говорящим не напрямую.

Функционирование эгоцентриков – языковых единиц, обозначающих отсылки к говорящему (дейктиков и вторичных дейктиков), – исследовано Е. В. Падучевой. В работах по коммуникативной грамматике Г. А. Золотовой и Н. К. Онипенко вводится понятие субъектной перспективы, которая представляет собой «ось между *Он* субъекта исходной модели [высказывания. – *Д. И.*] и *Я* говорящего». Выделяется пять субъектных зон: субъект диктума, каузатор, авторизатор, говорящий, адресат. В этих работах демонстрируется использование методов выявления субъектных синтаксических нулей – частотного средства указания на субъекта.

Для описания того, как текстовые персонажи соотносятся с коммуникантами, проведен обзор работ, посвященных референции: этот механизм связывает языковое выражение и объекты внеязыковой действительности. Н. Д. Арутюнова выделяет три вида отношений между выражением и его референтом: 1) обозначения, или денотации (средство выражения – «общие», или нарицательные, имена); 2) именованья, или номинации (средство выражения –

имена собственные); 3) указания (средство выражения – дейктики, которые указывают на объект, присутствующий в коммуникативной ситуации).

Помимо этого, в работах по теории референции выделяются различные типы референции, или референциальные статусы, представляющие собой «тип соотношения языкового выражения с объектом действительности»⁶: определенный, слабоопределенный, неопределенный, экзистенциальный, родовой, дистрибутивный, универсальный. Круг статусов был сформирован преимущественно для выражений, обозначающих единичные объекты либо закрытые множества. Научные наблюдения и выводы, излагаемые в НП-статьях, делаются на больших выборках объектов и экстраполируются на весь класс, большинство его представителей или подмножества, поэтому в них используется большее разнообразие референциальных статусов. Помимо общеизвестных кванторов существования («существует хотя бы одно X ») и всеобщности («все X »), в исследовании учтены понятия ограниченного квантора всеобщности («для всех x , удовлетворяющих условию y , имеет место $F(x)$ »), ограниченного квантора существования («существует x , удовлетворяющее условию y , такое, что имеет место $F(x)$ »), экстра-кванторов «существует конечно много X », «существует бесконечно много X », «большинство X ».

Дополнительным инструментом для установления референта языкового выражения (далее – ЯВ) является кореференция. Этим термином обозначается совпадение референтов двух и более ЯВ. К средствам выражения кореференции относят повтор, перифразу, анафору и синтаксический ноль.

Во второй главе «Аргументативный и референциальный аспекты отношения автора к адресату научно-популярной лингвистической статьи» дается описание материала исследования, характеризуется специфика отношения автора к адресату НП-статьи, приводятся особенности аргументативного содержания этих текстов и способы репрезентации автора и адресата через их отношения к референтам ЯВ со значением лица и множеств лиц.

Охарактеризован материал исследования, изложены критерии его отбора. Выявлено, что тексты в разном объеме снабжены метаданными, позволяющими определить социально-коммуникативные характеристики автора.

Анализ аргументации НП лингвистических статей проводился в два этапа: 1) выявление и определение схем аргументов, используемых авторами статей, и 2) анализ устойчивых сочетаний схем – фрагментов аргументативных структур, в которых проявляется полемическая аргументация.

На первом этапе мы отталкивались от идеи о том, что автор НП-статьи выбирает те способы доказательства (схемы аргументов), которые кажутся ему, с одной стороны, наиболее подходящими для подтверждения тезиса, а с другой – доступными и приемлемыми для адресата. Были обнаружены следующие законо-

⁶ Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.

мерности. В целом наиболее распространенными оказались аргументы, демонстрирующие способы установления реальности (способы получения знания). Это означает, что авторам важно не только описать само научное знание, но и показать, каким образом его можно воспроизвести или убедиться в его истинности: например, *Если уж мы не умеем понимать наших соседей по планете и по дому, представителей других видов того же класса млекопитающих – то что мы скажем представителям совершенно иной жизни?*⁷ (схема «От аналогии»). Чуть менее частотными оказались аргументы, представляющие собой ссылки на субъекта точки зрения. Как правило, этими субъектами являются ученые. Интересно, что доля аргументов, построенных по таким схемам, меньше всего у авторов-специалистов (30 % всех аргументов, от которых около 20 % составляют ссылки на оппонентов – коллективного субъекта всеобщего мнения либо других ученых); также есть небольшое количество употреблений схемы «От эксперта», в которых экспертом выступает сам говорящий в полемике с несведущим оппонентом. В текстах журналистов-трансляторов, напротив, аргументов – ссылок на субъектов мнения подавляющее большинство: например, *Ученые еще раз подчеркивают важность первого года жизни для овладения речью*⁸. Это объясняется тем, что в таких текстах автор не является самостоятельным субъектом знания и аргументирования и в таком случае основной возможностью легитимировать научное знание для адресата становится отсылка к чужому авторитетному мнению.

Неожиданный результат получен при вычислении доли аргументов, основанных на структуре реальности (логических и квазилогических). По нашей гипотезе, такие схемы должны были составлять значимую часть аргументации, поскольку тематика НП-статей производна от научной, а в научной сфере общения логичность рассуждения – одно из условий валидности научных результатов. Однако в исследованных текстах таких аргументов оказалось немного – 16 %. Это может быть связано с реализацией в НП-текстах контактоустанавливающей функции: логические рассуждения кажутся менее привлекательными, требующими от читателя больших умственных усилий, чем восприятие других видов доказательства, поэтому авторы избегают их частого употребления. Кроме того, логичность научной речи, вероятно, достигается в том числе и с помощью предъявления процесса получения знания, поэтому доля аргументов, демонстрирующих способы установления реальности, в научной речи тоже должна быть значительной. Впрочем, в текстах авторов-специалистов доля логических и квазилогических аргументов составляет почти четверть – это почти в три раза больше, чем в текстах журналистов.

⁷ Фишман Р. Переводчики с «языков» животных: как поговорить с питомцем // Популярная механика. 28.11.2016. URL: <http://www.popmech.ru/science/287492-perevodchiki-s-yazykov-zhivotnykh-kak-pogovorit-s-pitomtsem/> (дата обращения 19.01.2017).

⁸ Барينو А. Не умеющие говорить дети уже различают иностранные языки // National Geographic Россия. 17.06.2014. URL: <http://www.nat-geo.ru/science/49340-ne-umeyushchie-govorit-deti-uzhe-razlichayut-inostrannye-yazyki/> (дата обращения 19.01.2017).

Прямое взаимодействие авторской и читательской точек зрения исследовалось на втором этапе анализа аргументации. Были выявлены полемические фрагменты статей: автор-специалист (реже журналист-инициатор) противопоставляет свое «правильное» мнение (аргументативная схема «От эксперта») «неправильному» читательскому (аргументативная схема «Ad populum»).

В реализации взаимодействия автора и адресата на уровне языковых средств наиболее отчетливо и регулярно выражаются отношения, основанные на обращении к чьей-либо точке зрения. Так, при убеждении читателя с помощью апелляции к «правильному» («всеобщему» или экспертному) мнению автор, как правило, использует конструкции с эксплицитным модусом, в котором либо называет эксперта (существительным, обозначающим лицо, при предикате мнения, знания, речи, интеллектуального действия и т. п.), либо указывает на общеизвестность мнения (чаще всего безличными конструкциями типа *очевидно, безусловно, как известно*). Средство выражения полемики между автором и адресатом сложнее: оно состоит из двух конструкций (высказываний или групп высказываний), диктумные части которых противоположны или противоречат друг другу; при этом первая конструкция, содержащая «неправильное» мнение (обычно всеобщее), имеет эксплицитный модус, а вторая, содержащая авторскую точку зрения, может его не иметь, поскольку в соответствии с принципом авторизационного ключа отсутствие указания на субъекта речи свидетельствует о том, что им является говорящий-специалист.

В **референциальном аспекте** отношение автора к адресату НП-статьи исследовано через выявление взаимодействия текстовых персонажей на разных уровнях субъектной организации текста. Анализ референции языковых единиц, обозначающих этих персонажей, позволил соотнести с ними автора и адресата. Каждый вид взаимодействия, как правило, имеет изосемичное языковое средство, однако план выражения ими не ограничивается.

На прагматическом уровне автор (специалист и журналист-инициатор) либо делится с читателем собственной картиной мира, либо (если автор – журналист-транслятор) адаптирует научные представления, пересказывая слова ученых. К специфическим средствам выражения этих отношений относится метаречевая лексика и синтаксические конструкции метатекстового характера (*мы расскажем, согласитесь, я констатирую* и т. п.). Кроме того, в редких случаях наблюдается межуровневое взаимодействие инструктивного характера: автор – носитель научного представления о языке – дает читателю практические советы для повышения качества его речи или предлагает провести исследование вместе с ним, чтобы понять, каким образом получено научное знание. Читатель в таких фрагментах на прагматическом уровне является адресатом инструкций, а на уровне знания / мнения о языке – субъектом, совершающим исследовательские действия над языком или развивающим собственные коммуникативные компетенции. Изосемичным языковым средством выражения этих отношений преимущественно является употребление местоимений и форм 2-го л. мн. ч., часто в повелительном наклонении.

Наиболее распространенные типы отношения автора к адресату на уровне знания / мнения о языке, – это, во-первых, единство их позиций относительно того или иного объекта или события (например, общеизвестные знания о языке: *Мы знаем, что русский язык принадлежит к индоевропейской семье, восточно-славянской группе*⁹), а во-вторых, их противопоставление (например, *Это открытие, на первый взгляд (‘множества лиц, включающего адресата’) не особо впечатляющее, на самом деле очень важно для понимания эволюции человеческого языка*¹⁰). Выражение противопоставленных мнений представляет собой фрагмент аргументативной структуры, включающей схемы «Ad populum» – «От эксперта» (см. выше), а единство мнений обозначается чаще всего или местоимениями и глагольными формами 1-го л. мн. ч. с предикатами знания, или показателями всеобщего мнения.

На уровне использования языка оба участника общения являются его носителями – русского языка, языка как такового, одного из славянских или европейских языков; представителями отдельных групп носителей языка; представителями вида *homo sapiens*: например, *Благодаря языку мы перестали видеть истину*¹¹. Автор и адресат могут входить в одно и то же множество лиц (например, носителей русского языка), а могут распределяться по разным группам (возрастным и др.). Обозначения лиц разнообразны: от инклюзивного *мы*, в референт которого входят и автор, и адресат, до общих имен, к референтам которых автора и адресата можно отнести только исходя из сигнификативного содержания ЯВ.

Еще один вид отношения автора (специалиста) к читателю НП-статьи носит межуровневый характер: автор является исследователем или входит в группу / множество исследователей, изучающих речь носителей языка, к которым принадлежит и сам автор, и адресат либо только адресат. Основной способ выражения этих отношений – высказывания с эксплицитным модусом, субъектом которого является исследователь, а предикат имеет семантику обнаружения, интеллектуального действия, знания и т. п.

Вопрос об отнесенности коммуникантов к референтам ЯВ, обозначающих лиц и их множества, очень часто не решается однозначно, что вызвано спецификой самих выражений. Наиболее определенными в этом плане являются дейктики – местоимения и глагольные формы 1-го л. ед. ч., обозначающие говорящего, и местоимения и формы 2-го л., обозначающие чаще всего читателя. Последние, впрочем, обладают бóльшим потенциалом для употребления в обобщающем значении.

⁹ Исламова М. Понятно без слов // N+1. 13.04.2016. URL: <https://nplus1.ru/material/2016/04/13/jesture> (дата обращения 19.01.2017).

¹⁰ Долотовская С. Скажи по-человечески // N+1. 21.09.2015. URL: <https://nplus1.ru/material/2015/09/21/primatespeech> (дата обращения 19.01.2017).

¹¹ Донских О. «Язык – это ложь». Как и почему человечество научилось врать // Земля. Хроники жизни. 03.04.2016. URL: <http://earth-chronicles.ru/news/2016-04-03-90758> (дата обращения 19.01.2017).

Местоимения и формы 1-го л. мн. ч. более многозначны: они могут обозначать только говорящего (*мы-авторское*), могут иметь инклюзивное значение (к референту относятся говорящий, слушающий и – опционально – нелокуторы, т. е. не участники коммуникативной ситуации), эксклюзивное (говорящий и нелокуторы), псевдоинклюзивное (слушающий и – опционально – нелокуторы). Это не только затрудняет установление объема референтов таких форм, но и позволяет говорящему намеренно создавать неопределенность: например, автор-исследователь может относить себя к субъекту всеобщего мнения и одновременно не соглашаться с ним.

Существительные, местоимения 3-го л. и другие выражения, обозначающие лиц и их множества и соотносимые с 3-м л., представляют собой общие имена, референт которых определяется через сигнификативное содержание имени (либо – для анафорических элементов – сигнификативного содержания антецедента), то есть с помощью знаний о мире. С одной стороны, это делает включенность или невключенность автора и адресата в состав референта этого выражения более предсказуемой, поскольку нам, как правило, известен объем референта; с другой стороны, основное значение третьего лица – обозначение нелокуторов, поэтому связь между коммуникантами и референтами данных ЯВ оказывается опосредованной сигнификатом существительного.

Синтаксический ноль, то есть незамещенные позиции при предикатах и других элементах высказывания, дает меньше всего определенности при соотнесении автора и адресата с его референтом, прежде всего в силу своей имплицитности, отсутствия материального показателя. Однако механизм такого соотнесения у анафорических и референтных незамещенных позиций различен. Анафорический ноль отсылает читателя к антецеденту – имени или местоимению, обозначающему участников коммуникативной ситуации, нелокуторов или множество лиц, потенциально включающего их. При линейном характере чтения текста на этот момент читатель уже имеет представление об объеме референта антецедента и о том, кто из коммуникантов может относиться к нему. Референтное же употребление синтаксического нуля заставляет читателя восстанавливать объем референта из контекста: семантики предиката и других элементов высказывания и/или соседних высказываний, общей темы и предмета обсуждения в тексте и т. п.

Сопоставление референциальных статусов наименований лиц и их множеств в трех типах текстов, выделенных на основании характеристик автора, показало, что плотность употребления соотносимых с автором и адресатом ЯВ в них одинакова. Выявленные различия касаются распределения типов языковых средств и ролей автора и адресата в субъектной организации текста. Авторы-специалисты чаще, чем журналисты, предпочитают использовать формы 1-го л., обращаясь к своему исследовательскому опыту, а также соотносить себя и адресата с субъектами знаний и мнений о языке. Журналисты же, напротив, чаще соотносят себя и адресата с субъектами уровня использования языка – его носителями и участниками коммуникации. В большей степени эта особенность характерна для журналистов-трансляторов.

В **заключении** произведено обобщение полученных результатов. Исследование показало, как особенности НП сферы общения влияют на структуру и содержание функционирующего в ней текста. Это влияние рассмотрено в двух аспектах: аргументации и референции. На выбор аргументации, в том числе полемической, влияет профессиональное или непрофессиональное отношение автора к предмету изложения. Так, по сравнению с общим распределением в текстах ученых встретилось больше аргументов, основанных на структуре реальности (логических и квазилогических), а журналисты-трансляторы, не являясь самостоятельными субъектами аргументирования, используют преимущественно ссылки на авторитетных носителей знания о языке.

Лингвистическому описанию легче всего поддается аргументация с указанием на субъекта речи и/или мнения: это разнообразные способы выражения модусной составляющей семантики высказывания.

Субъектная организация НП-текста лингвистической тематики задается характеристиками коммуникативных сред, включенных в НП сферу общения: на прагматическом уровне реализуются собственно коммуникативное взаимодействие; на уровне знания / мнения о языке описываются, сопоставляются и сталкиваются представления автора и адресата о предмете изложения. Уровень использования языка связан с тематикой текстов: здесь автор показывает, как человек взаимодействует с объектом описания – языком.

Система наименований лиц и их множеств, заполняющих три уровня субъектной организации лингвистической НП-статьи, является сложной и с точки зрения семантической классификации номинаций, и с точки зрения языковых средств, и с точки зрения соотношения референтов ЯВ с автором и адресатом. Это обусловлено, во-первых, нечеткостью человеческого представления о мире (например, всеобщность в естественном языке часто не совпадает с логической всеобщностью), во-вторых, многозначностью ЯВ, обозначающих лиц и их множества (особенно синтаксического нуля и местоимений 1-го л. мн. ч.) и, в-третьих, недостаточностью сведений о коммуникантах (неполнотой метаданных текста и массовым характером адресата).

Кроме того, в заключении указаны перспективы развития работы, среди которых особо выделен потенциал расширения предмета исследования – изучение пресуппозиций и моделируемых автором НП-статьи презумпций читателя, а также сопоставления научно-популярных статей с текстами в других сферах общения в аспектах используемой аргументации и субъектной организации.

Список литературы составляет 201 единицу, непосредственно использованную в исследовании. **Приложение А** содержит перечень аргументативных схем с примерами их реализации. В **Приложении Б** приводится распределение НП-статей, вошедших в материал исследования, по типам автора. **Приложение В** включает в себя языковые средства выражения схем аргументов и их элементов.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Il'ina D. V.* Variation of the Types of a Popular Scientific Online Article's Subject Organization as a Way to Involve the Reader in its Subject Content / D. V. Il'ina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9. – No 7. – P. 1594–1604. (На англ. яз.) – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-7-1594-1604 – 0,95 печ. л. (Scopus).

2. *Ильина Д. В.* Авторизация и адресация как средство популяризации научного содержания (на материале статьи лингвистической тематики) / Д. В. Ильина // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 217–229. – DOI 10.17223/18137083/56/22 – 1,11 печ. л. (Web of Science).

3. *Ким И. Е., Ильина Д. В.* Языковое выражение аргументативной структуры «Ad populum» – «От эксперта» в тексте научно-популярной статьи / И. Е. Ким, Д. В. Ильина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18, № 9: Филология. – С. 27–35. – DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35 – 0,85 печ. л., авт. вклад – 0,4 печ. л. (Scopus).

4. *Ким И. Е., Ильина Д. В.* Языковая личность автора научно-популярного текста: аргументативный аспект / И. Е. Ким, Д. В. Ильина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 9: Филология. – С. 19–30. – DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-19-30 – 0,83 печ. л., авт. вклад – 0,5 печ. л. (Scopus).

5. *Ilina D., Kononenko I., Sidorova E.* On Developing a Web Resource to Study Argumentation in Popular Science Discourse / D. Ilina, I. Kononenko, E. Sidorova // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». – Вып. 20. – М.: РГГУ, 2021. – P. 318–327. (На англ. яз.) – DOI 10.28995/2075-7182-2021-20-318-327 – 0,89 печ. л., авт. вклад – 0,4 печ. л. (Scopus).

6. *Ильина Д. В.* Субъектная организация научно-популярных и псевдонаучных статей лингвистической тематики / Д. В. Ильина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15, № 9: Филология. – С. 42–52. – 0,98 печ. л.

Статьи по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

7. *Ильина Д. В.* Научно-популярные жанры в медиасфере // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. – 2022. – № 2(4). – С. 60–74. – DOI 10.34680/VERBA-2022-2(4)-60-74 – 1 печ. л.

8. *Ильина Д. В.* Авторизация и адресация как средство информирования и воздействия в научно-популярной статье лингвистической тематики / Д. В. Ильина // Наука. Технологии. Инновации : Сборник научных трудов: в 9 частях, Но-

Новосибирск, 01–05 декабря 2015 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2015. – С. 128–131. – 0,11 печ. л. (тезисы доклада)

9. *Ильина Д. В.* Модель научного исследования и её языковое выражение в научно-популярной онлайн-статье лингвистической тематики / Д. В. Ильина // МНСК-2017: Языкознание : Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 16–20 апреля 2017 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. – С. 47–48. – 0,12 печ. л. (тезисы доклада)

10. *Ким И. Е., Ильина Д. В.* Ценностные основания аргументации в научно-популярном тексте / И. Е. Ким, Д. В. Ильина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : Тезисы докладов международной научной конференции, Екатеринбург, 15–17 октября 2019 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Уральский гуманитарный институт, Департамент «Филологический факультет», Кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 244–246. – 0,08 печ. л., авт. вклад – 0,03 печ. л. (тезисы доклада).

11. *Ким И. Е., Ильина Д. В.* Научно-популярная сфера общения: на границе двух картин мира / И. Е. Ким, Д. В. Ильина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 4-1. – С. 58–69. – DOI 10.17516/2311-3499-077 – 1,08 печ. л., авт. вклад – 0,6 печ. л.

12. *Ким И. Е., Ильина Д. В.* Незримый оппонент: скрытая дискуссия в научно-популярной статье лингвистической тематики / И. Е. Ким, Д. В. Ильина // *Respublica Literaria*. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 166–183. – DOI 10.47850/RL.2020.1.2.166-183 – 1,14 печ. л., авт. вклад – 0,5 печ. л.

